

Р А Д И ВЫСОКОЙ ЦЕЛИ

Недавно закончил свои гастроли в Ереване и Ленинграде Словацкий национальный театр. Это третья встреча прославленного коллектива с советскими зрителями. Дважды, в 1961 и 1971 годах, он показывал свои спектакли в Москве. Его лучшие работы видели киевляне и харьковчане. Достоянием мировой театральной культуры стали предложенные им прочтения произведений Брехта и Чехова, Арбузова и Вампилова, Гольдони и Мачада. Созданный в 1920 году усилиями энтузиастов, Словацкий национальный театр сейчас — один из лучших коллективов ЧССР. Ему присущи острое чувство современности, богатая эмоциональная выразительность и яркая образность. Высокая трагедия, озорной водевиль и психологическая драма — все в равной степени доступно его актерам, режиссерам, художникам.

Три спектакля, привезенные труппой в Советский Союз, — «Картинки на стекле» польского поэта Э. Брылля (музыка композитора К. Гертнера) «Сонатина для павлина» О. Заградника и «Король Лир» Шекспира — отразили разные грани творческой одаренности этого коллектива.

Освальд Заградник, драматургический первенец которого «Соло для часов с боем» получил сценическую жизнь в Словацком национальном театре и с успехом идет уже три сезона на сцене Московского Художественного театра, обогатил чехословацкую драматургию новыми мотивами, неожиданным подходом к важной и вечной теме о человеческом счастье. Новая пьеса драматурга — «Сонатина для павлина» — ее продолжение.

Активность авторской позиции — в требовании от людей социалистического мира высокой культуры чувств, внимания человека к человеку. В фокусе сценического исследования — судьба двух людей: одинокого старика и отбывшего срок заключения шофера дальних рейсов. Дружба озарила существование этих людей. Атмосфера доброты в душевной деликатности творит чудо, отогревая каждого, кто в этом испытывает нужду.

Режиссер спектакля М. Петор, каждый из исполнителей — Б. Турзонова (Миллица), В. Стрнискова (Яворска), М. Преховска (Кристеква) — сумели открыть поэзию в повседневном. Г. Валах в роли старика Гары, И. Райняк в роли Белана — истинный дуэт виртуозов, в совершенстве владеющих мастерством психологической филиграни, открывающих зрителю

богатую партитуру тонких человеческих чувств.

Другой спектакль — «Картинки на стекле» — простодушен, наивен, полифоничен. Сплав народной образности с музыкальными ритмами XX века осуществлен здесь очень органично. Театр использует фольклор как выражение народных представлений о добре и зле, правде и лжи, о свободе. Названия пьесы связано со старинным искусством горных жителей Татр, традиции которого — живопись на стекле — передавались из поколения в поколение. Их ведущий мотив — легенды о благородном разбойнике Юрае Яношике. Ему и посвятили свою пьесу Э. Брылля и К. Гертнер.

Деятели сцены европейских социалистических стран воспринимают фольклорное творчество не как нечто застывшее, а как область полнокровного выражения народной жизни. Знаток словацкого фольклора режиссер К. Захар не повторял польский вариант «Картинок на стекле». У нас на глазах звонко, в веселом озорстве деревенских хороводов рождается легенда о Яношике. С помощью превосходного художника В. Суханека режиссер объединил пространство сцены единой цветовой гаммой: зеленый покров горных склонов, зеленые цветения вместо облаков, зеленые рубахи дружины Яношика перекликаются с одной из тем произведения — темой единения человека и природы.

Но спектакль этот и веселый, и серьезный. Его серьезность — в бескомпромиссности, с которой силы добра отстаивают правду. Она — в непримиримости Яношика (М. Дочеломанский) ко всем силам зла. Бесстрашный в бою, щедрый с товарищами, Яношик лиричен и благороден в любви. Различны грани народного таланта, но служит этот талант одной цели — воспеванию свободы, на алтарь которой было отдано все самое лучшее, что рождалось когда-либо в недрах каждого народа.

Как контраст прямодушному решению этой темы — сложность и многоплановость «Короля Лира» в постановке режиссера П. Гаспры и художника В. Суханека. В спектакле столкновение противоборствующих сил — напряженно, сурово и жестко. Своеобразие этой постановки в подчеркнутой контрастности действий короля Лира (Г. Валах) и его Шута (Л. Гаверл), роли которых проведены исполнителями ярко, зрелищно, изобретательно.

Л. СОЛНЦЕВА.